

СОВРЕМЕННАЯ ИМАГОЛОГИЯ: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Марина Дмитриевна Бахарева

МГИМО МИД России, Москва, Россия
bakhareva.m.d@my.mgimo.ru

Аннотация. В связи с активизацией национализма и «политики идентичности» всё более актуальными становятся имагологические исследования, изучающие установки, стереотипы и предубеждения, сформированные в рамках той или иной культуры по отношению к иным культурам. В данном контексте изучаются отношения, которые управляют риторикой, дискурсивной репрезентацией, литературной деятельностью и, возможно, межкультурными отношениями в целом. В настоящее время имагология интенсивно развивается прежде всего в литературоведении, а также других гуманитарных науках (включая политологию и философию), что также обуславливает актуальность данного исследования. Цель обзора — проследить развитие подходов к имагологии на материале научных публикаций последних 10 лет, причём особое внимание уделялось немецкоязычным работам. Объектом исследования являются теоретические и практические подходы к пониманию научного значения и перспектив имагологии; предметом исследования — динамика развития данной дисциплины. Выбор источников производился по ключевому слову «imagology»/«имагология» на следующих ресурсах: Scopus, Cyberleninka, а также Imagologica.eu — сайте, посвящённом имагологическим исследованиям. Проведённый анализ современных российских и зарубежных публикаций по имагологической тематике показал, что современная среда открыта для изучения дискурсивно сконструированной природы многих социальных и культурных ценностей. Комбинируя различные подходы контекстуального анализа (социально-исторический, этнопсихологический и культурно-политический), имагологический метод становится эффективным и универсальным. Новые перспективы имагологии, представленные в современных публикациях, свидетельствуют о её непрерывном развитии, обусловленном историческими, политическими и культурными реалиями, а также об особой роли в мире современной «политики идентичности». Имагология берёт на себя важную миссию по деконструкции националистических рассуждений и стереотипов, способствуя таким образом лучшему взаимопониманию между народами.

Ключевые слова: имагология, образ, имагологический анализ, литературоведение, компаративистика, коммуникация, Леерсен, Дизеринк

Для цитирования: Бахарева М.Д. Современная имагология: значение и перспективы развития // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 86–101. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-2-22-86-101>

Review article

MODERN IMAGOLGY: SIGNIFICANCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Marina D. Bakhareva

MGIMO University, Moscow, Russia
bakhareva.m.d@my.mgimo.ru

Abstract. With the revival of nationalism and identity politics, imagological studies that analyze attitudes, stereotypes and prejudices about one's own and others' national character are becoming increasingly relevant. These studies investigate relationships that govern rhetoric, discursive representation, literary activity, and ultimately international relations in general. Imagology is currently intensively developing in literary criticism and other humanities, which also determines the relevance of this study. The purpose of this review article is to analyze scientific publications on the theoretical and practical aspects of imagology over the past 10 years in order to determine its significance and development prospects in the era of globalization. The object of the study is the significance and prospects for the development of imagology; the subject of the study are scientific publications on imagological topics over the past 10 years. The choice of sources for this review was made by the keyword *imagology* on the following resources: Scopus, Cyberleninka, as well as *Imagologica.eu* — a site dedicated to imagological research over the past 10 years. An analysis of the main specialized series and collections of articles on imagology was carried out in order to identify the predominant topics of publications and confirm the role of imagology in literary criticism and other humanities. The study of modern Russian and foreign publications on imagological topics has shown that the modern environment is open to studying the discursively constructed nature of many social and cultural values. Thus, a large number of publications on imagological topics testify to the importance of modern imagology, its great prospects and continuous development. The analysis showed the main directions of research in modern imagology and proved that at present imagology is not concerned with isolated images, but with their relationships and associative links with other images, chronological boundaries of the dispersion of images, and shifts in content elements. Combining various approaches of contextual analysis (socio-historical, ethno-psychological and cultural-political), makes the imagological method effective and universal. It must be emphasized that imagology takes on the political mission of deconstructing nationalist reasoning and thus contributes to a better understanding between peoples. In cross-cultural, transnational and globalization studies, imagology has the potential to break stereotypes that oppose nations to each other and to find ways to interact.

Keywords: imagology, image, imagological analysis, literary criticism, comparative studies, communication, Leerssen, Dyserinck

For citation: Bakhareva, M. D. (2022) 'Modern Imagology: Significance and Development Prospects', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6(2), pp. 86–101. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-2-22-86-101>

Интерес к «национальным характеристам», рассмотренным сквозь призму той или иной культуры, в течение длительного времени был эссенциалистским, включавшим веру в объективное существование дискретных и хорошо отличимых друг от друга макрогрупп, имеющих объективированную субъектность и, — по аналогии с индивидуумом — свой собственный характер. При этом считалось, что особенности национального характера доступны для анализа на основе культурно-специфической деятельности каждой конкретной нации. Однако в течение XX в. в вопросе о культурных различиях утвердился более критический подход. Он сформировался в области сравнительного литературоведения, где культурные различия стали изучаться с точки зрения отношений и восприятий, а не сущностей. Национальность и «национальные культуры» стали рассматриваться как *модели идентификации*, а не как «идентичности» [Beller, Leerssen, 2007]. Направление сравнительного литературоведения, изучающее межкультурные отношения с точки зрения взаимных восприятий, образов и представлений о себе, впервые возникло во Франции, где в 1950-х гг. новая методология привела к возникновению дисциплины под названием «имагология» [Рябчикова, 2018], наука об образах другого в семантическом поле «домашней» культуры.

Новое направление было отвергнуто эстетически ориентированными литературоведами (в частности, в США), однако сохранило много приверженцев в Европе, главным образом в Германии, где критическое изучение национальной идентификации и деконструкция национализма воспринимались как задача, навязанная ошибками недавнего прошлого. Дополнительный импульс развитию имагологии придал тот факт, что в *те же самые* десятилетия антропологи и социальные психологи начали критиковать собственное этноцентристское и эссенциалистское наследие. При этом ведущую роль в развитии имагологии в Европе сыграл бельгийский компаративист Хуго Дизеринк (1927–2020), работавший в Аахенском

университете. С появлением основополагающих произведений учёного и его преемников, представителей так называемой Аахенской школы, — Манфреда С. Фишера и Джопа Леерссена, — понятийный аппарат имагологии прочно вошёл в современную литературоведческую теорию [Поляков, 2015].

Сегодня имагология — довольно широкое междисциплинарное направление, сложившееся на стыке литературоведения, языкознания, социологии, этнологии, социальной и исторической психологии, истории, культурологии и некоторых других гуманитарных дисциплин [Uriadova, 2020]. Вместе с тем, имагология, изучающая межнациональные восприятия и образы, выраженные в литературном дискурсе, на протяжении многих десятилетий является одной из наиболее сложных и многообещающих областей сравнительного литературоведения и культурологии. В центре внимания имагологии — установки, стереотипы и предубеждения о *присвоенном образе другого*; а также отношения, которые управляют дискурсивной репрезентацией образа культуры в инокультурной среде.

Если говорить о базовом литературоведческом фундаменте, то его наследием в современной имагологии является проблема признания «национальных персонажей» текстовыми (часто литературными) конструкциями, что требует текстуального и исторического анализа их типологии, их дискурсивного выражения и путей распространения подобных синтетических образов историками и литературоведами [Emer, 2012]. В настоящее время имагология интенсивно развивается прежде всего в литературоведении, однако не сводится к нему. Поскольку национальные идентичности, коллективные образы и взгляды, циркулирующие в публичной сфере, взаимозависимы, сегодня представляется особенно актуальным исследовать проблему национальной идентичности сквозь призму динамики синтетической образности, которую условно можно было бы назвать культуролого-имагологической. Анализ научных публикаций по теоретическим и практическим аспектам имаголо-

гии за последние 10 лет позволил решить ряд задач:

1. систематизировать и структурировать российские и зарубежные публикации по теории имагологии за последние 10 лет;

2. выделить преобладающую тематику публикаций основных узкоспециальных серий и сборников, посвящённых проблемам имагологии;

3. проследить развитие понятийного аппарата современной имагологии и практического применения её основных понятий;

4. обобщить данные по теоретической, практической и методологической значимости современной имагологии.

Методика отбора источников и научной литературы

Отбор источников для данного обзора производился на следующих ресурсах: Scopus, Cyberleninka, а также Imagologica.eu — сайте, посвящённом имагологическим исследованиям. На сайте Scopus по поиску среди ключевых слов, названий и аннотаций понятия «imagology» в статьях на русском и английском языках с 2012 г. было найдено 152 результата, из которых вручную были отобраны релевантные тематике теоретические статьи. На Киберленке аналогичный запрос «имагология» дал около 800 результатов, среди которых вручную было отобраны теоретические статьи. На сайте imagologica.eu в разделе библиография имеются исследования, описывающие, как в литературной традиции X (Наблюдающий — Spectant) определённые характеристики темперамента приписываются национальности Y (Наблюдаемый — Spected). Результаты поиска можно сортировать по автору, дате, наблюдающему и наблюдаемому. Для теоретических и общих статей был использован фильтр Spected для выбора тега [theory] или [general] (в конце раскрывающегося списка). После отбора релевантных тематике статей был проведён их качественный и сравнительный анализ.

Представленность проблем имагологии в российских научных базах: «культурный поворот» имагологии

Следует отметить, что с 2018 г. на русском языке не было опубликовано обзорных статей по данной тематике. Из представленных ранее можно выделить обзорную статью О.А. Поляковой «Истоки отечественной имагологии» Автором проведён анализ возникновения и развития имагологии в России — как направления сравнительного литературоведения, исследующего национальные образы, особенности рецепции иногo/чужого в системе культуры. Особое внимание в статье уделено исследованиям Института мировой литературы РАН под руководством профессора В.Б. Земскова: рассматривается концепция имагологии, включающая основные задачи этой дисциплины, её методологический инвентарь, понятия стереотипа, образа, а также механизмы и исторические аспекты имагологической рецепции и представления [Полякова, 2016].

В статье Т.Г. Юрченко «Имагология: вопросы теории» выделены публикации, имеющие особое значение для отечественной имагологии, а именно: «монографии В.А. Хорева «Польша и поляки глазами русских литераторов» (2005), Н.П. Михальской «Россия и Англия: проблемы имагологии» (2012), а также коллективная монография «На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.)» (2011), подготовленная под руководством В.Б. Земскова, статья которого «Образ России "на переломе" времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация "другой" культуры)» (2006) стала теоретико-методологической основой для многих российских ученых» [Юрченко, 2020]. Проведённый анализ позволил автору статьи сделать заключение, что «имагология в современной западной гуманитаристике рассматривается в рамках общего поворота к культурологическим исследованиям, где

литературоведение, утрачивая свою специфику, предстает лишь как одна из ветвей культурологии» [Юрченко, 2020].

Особого внимания заслуживает обзор Е.В. Рябчиковой «Имагология как раздел литературоведческой компаративистики», в котором автор исследует генезис и эволюцию имагологии как области сравнительного литературоведения за рубежом, привлекая идеи Г. М. Карре, М. Ф. Гийяра, А. Димы, Д. Х. Пажо, Г. Дизеринка и уделяя особое внимание современному подходу, представленному Дж. Леерссеном. Автор анализирует основные положения статьи Леерссена «Имагология: использование этничности для осмысления мира», опубликованной в 2016 г. Кроме того, Е.В. Рябчикова описывает некоторые аспекты имагологических исследований в России и сравнивает интерпретации термина «имагология» таких отечественных исследователей, как А.Р. Ощепков, В.А. Хорев, Н.П. Михальская, Е.В. Папилова, В.Б. Земсков, О.Ю. и О.А. Поляковы. В результате сделан вывод, что «имагология содержит в себе потенциал для развития за счёт многих, пока что не до конца решённых вопросов: о том, изучает ли она только образы «других» — или это ещё и изучение образов «своих»; о литературоцентричности образов, с одной стороны, и их междисциплинарном горизонте — с другой; о значении текста, контекста и интертекста при изучении образов, об их фреймовой структуре, о проблемном поле метаобразов» [Рябчикова, 2018]. По мнению автора, имагология имеет значительный потенциал развития, а предмет этой области науки может быть расширен за счёт активизации взаимодействия между различными национальными культурами и литературами.

Аналізу работ Джона Леерсеена также посвящена статья О.Ю. Полякова «Й. Леерсен о репрезентации индивидуальных образований в системе культуры». Автор выражает согласие с мнением голландского учёного, согласно которому «имагология обогатит гуманитарные науки, особенно изучающие конструирование идентичности, и даст более широкое и полное представление о механизмах связей между литературами в контексте взаимодей-

ствия национальных культур» [Поляков, 2015].

Как видим, «культуроцентрическая» интерпретация имагологии в перечисленных работах — далеко не редкость. Тем самым подтверждается изначальная гипотеза о том, что исследования «синтетической образности», представляющей национальную культуру сквозь призму её репрезентации в семиосфере «принимающей» культуры вследствие проникновения художественных произведений (прежде всего, переводной литературы), востребованы современной наукой и имеют нелинейную динамику развития.

Анализ научной литературы на русском языке показал, что важный вклад в теорию современной имагологии вносит статья В.П. Трыкова «Имагология и имагопоэтика» (2015). В статье проводится критический анализ имагологии, раскрывающий связь между имагологическим подходом к «другому» и традициями аналитической философии, доктриной постструктурализма и методами дискурсивного анализа. Кроме того, автор рассматривает проблему соотношения имагологии с исторической поэтикой и исследует роль имагологии в решении важнейших политических задач современной Европы, обнаруживая латентную идеологическую природу имагологии. По мнению В.П. Трыкова, принципиальное отличие имагологии от компаративистики или исторической поэтики заключается в методологии исследования образа: имагология изучает социальные и идеологические функции образа другого, его роль в создании стереотипов, социокультурной и национальной специфики, тогда как историческая поэтика занимается структурой и эстетическим функционированием образа [Трыков, 2015]. Методом имагологии является постструктуралистский дискурсивный анализ, тогда как в исторической поэтике используется сравнительно-исторический метод. Автор приходит к выводу, что, изучая механизмы и типы построения социокультурной и этнической идентичности, а также возможности её изменения путём создания и распространения стереотипов, имагология выполняет важнейшую для современной Европы политическую и

культурную функцию — формирование общеевропейской идентичности. Автор также призывает к введению нового понятия «имагопоэтика» «для различения имагологии и той поэтики, которая занимается исследованием другого, но делает это не с позиции постмодернистского дискурс-анализа, обращаясь к выявленно-историческому методу и повышению эффективности поэтики» [Трыков, 2015].

В России публикуется специализированный журнал «Имагология и компаративистика» — первое в России научное периодическое издание, поднимающее вопросы сравнительного изучения литературы и культуры [Жданов, 2020; Поршнева, 2020]. Журнал считает своей целью «способствовать развитию имагологии, междисциплинарного научного направления, изучающего образы регионов, стран, народов в родной или инокультурной среде»¹.

Зарубежные исследования: открытие новых областей (журналистика); выход имагологии в область политической философии и компаративистики

Отдельного внимания заслуживает серия академических книг, посвящённых имагологии — *Studia Imagologica*. Она выходит под редакцией Джопа Леерссена в издательстве Brill Publishers и включает научные монографии и сборники на английском, французском и немецком языках². На сегодняшний день издано 29 томов, том 30 «Новые взгляды на имагологию» («*New perspectives on Imagology*») принят в печать (должен выйти 16 июня 2022 г.)³. Большинство томов, опубликованных после 2012 г., касаются довольно узких вопросов, например, Пётр Щипа «Ирландский стереотип в американском кино: истории насилия» [Szczypa, 2021]; Томаш Эwertовски «Образы Китая в польских и сербских путевых заметках (1720–1949 гг.)» [Ewertowski, 2020]; Йитка Малечкова «Турецкое» в чешском воображении

(1870–1923 гг.)» [Malešková, 2020]; Ульрике Кристина Кёлер «Поэтика нации: английскость в английском романтизме» [Köhler, 2019] и т.д.

Особый интерес для данного обзора представляет том 27 (2021 г.) под редакцией Юргена Баркхоффа и Джопа Леерссена «Национальные стереотипы, политика идентичности, европейские кризисы» (*National Stereotyping, Identity Politics, European Crises*), размещённый в открытом доступе [Barkhoff, Leerssen, 2021]. В этом томе системно прослеживается связь между культурными и литературными традициями и современными идеологиями в период, который авторы называют «кризисом европейской многосторонности». Том включает доклады, представленные выдающимися европейскими специалистами по различным гуманитарным дисциплинам на конференции, состоявшейся в марте 2017 г. в Trinity Long Room Hub (Исследовательский институт искусств и гуманитарных наук Тринити-колледжа в Дублине). Материалы конференции освещают культурные и исторические процессы, лежащие, как они полагают, в основе недавних европейских кризисов. Анализ использования (и злоупотребления) стереотипами и «нарративами инаковости» в кризисном дискурсе относится к таким разным областям, как история, историография, история культуры, социология, этнология, имагология, исследования памяти, медиаисследования, исследования идентичности, переводоведение и литературный анализ. Статьи тома поделены на пять частей. Часть 1 исследует, как национальные истории и историографии способствовали политике идентичности европейских стран и служили их политическим целям. Часть 2 анализирует дискурсивные и перформативные практики неонационалистов и правых популистов. В части 3 обсуждаются стратегии инаковости и исключения. В части 4 рассматривается роль СМИ в пространстве и укреплении стереотипов,

¹ О журнале // Имагология и Компаративистика. — URL: <http://journals.tsu.ru/imagology/>

² Eds "Studia Imagologica" // Brill. — URL: <https://brill.com/view/serial/IMAG>

³ (eds) (16 Jun. 2022). *New Perspectives on Imagology*, Leiden, The Netherlands: Brill. <https://doi.org/10.1163/9789004513150>

а также в противодействии им. Часть 5 описывает, как художественная литература критикует процессы стереотипизации и инакомыслия, которые стали превалировать во время экономического кризиса. По сути, перед нами версия политической философии, опирающаяся на данные имагологии [Barkhoff, Leerssen, 2021].

Отдельного внимания здесь заслуживает статья Стефана Бергера «Историография и политика идентичности», в которой автор исследует сложные отношения между национальными историографиями и процессами формирования национальных стереотипов [Berger, 2021]. Опираясь на общеевропейский сравнительный проект национальных историографий под его руководством, Бергер представляет пять тематических исследований из разных стран Европы, которые убедительно демонстрируют, что академическая историография в XX в. часто опиралась на бинарные стереотипы (позитивные национальные авто-образы и негативные гетеро-образы), предоставляя им научный статус и не предпринимая попыток противодействия устоявшимся предрассудкам.

Интересна для теории имагологии также работа Люка ван Дорслера, который обращается к теме недостаточной представленности журналистского дискурса в имагологии. Он изучает потенциал переводческих исследований в аспекте создания и распространения журналистами политических и культурных стереотипов [van Doorslaer, 2021]. По мнению Ван Дорслера, «стереотипы по умолчанию» и «упрощённые бинарные дихотомии» «тем более распространены в журналистике, чем меньше журналисты информированы о предмете, о котором они пишут» [van Doorslaer, 2021]. Учитывая огромное влияние журналистики на общественный дискурс, можно утверждать, что эта работа открывает новую область, перспективную для дальнейших исследований с применением инструментария имагологии.

Другое важное академическое серийное издание, посвящённое теоретическим вопросам имагологии, — *Studien zur Komparatistischen Imagologie* под редакцией Эльке Менерт и Хуго Дизеринка, выходит в

берлинском научном издательстве Frank & Timme. На сегодняшний день опубликовано 3 тома [Dyserinck, 2015; Voltrová, 2015; Schmidt, 2018]. Среди публикаций, представленных в поиске на сайте *imagologica.eu*, следует отметить работу Хуго Дизеринка «Избранные труды по сравнительному литературоведению» под редакцией Эльке Менерт (*Ausgewählte Schriften zur Vergleichenden Literaturwissenschaft*, 2015). Книга объединяет 17 эссе Дизеринка по фундаментальным вопросам сравнительных исследований, возможностям и ограничениям имагологического анализа в хронологическом порядке за период 1959–2003 гг. [Dyserinck, 2015]. Хронологическое построение эссе позволяет проследить развитие имагологического дискурса Дизеринка. В рецензии на издание Хорст Шмидт отмечает: «изначально изучение национальных стереотипов «образов из другой страны» должно было стать литературоведческим направлением компаративистики, что отражено Дизеринком в широко цитируемом эссе «К проблеме «образов» и «миражей» и их исследовании в контексте сравнительного литературоведения» (*Zum Problem der ‚images‘ und ‚mirages‘ und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft*, 1966 г.). В более поздних статьях, например, «О политическом масштабе европейского литературоведения» (*Zur politischen Tragweite einer europäischen Wissenschaft von der Literatur*, 1988 г.) и «Вклад сравнительной имагологии в развитие будущего мультикультурного общества» (*Der Beitrag der komparatistischen Imagologie zur Entwicklung einer künftigen multikulturellen Gesellschaft*, 1996 г.), Дизеринк выходит за рамки чисто литературной актуальности имагологических исследований и сосредотачивается на политических, социокультурных и антропологических аспектах имагологии» [Schmidt, 2015]. Эльке Менерт указывает в предисловии: «Призыв Дизеринка к сравнительной имагологии как литературной дисциплине сегодня уже не был бы таким строгим. Между тем — а может быть, и под впечатлением закрытия самостоятельных учебных программ по компаративистике — для него всё бо-

лее важной становится культурно-политологическая сторона этой дисциплины» [Mehnert, 2015: 12]. В то время как большинство статей в антологии посвящены теории, истории и методологии имагологии, для доказательства эффективности имагологического подхода в некоторых эссе представлены конкретные тематические исследования.

Сайт *Imagologica*⁴.

Развитие понятийного аппарата.

Имагология в глобальном

транскультурном контексте.

Детерриторизация образов культуры и «воображаемые культурные миры»

Ряд недавних теоретических статей, доступных в поиске на сайте *Imagologica*, способствует пониманию современных тенденций развития имагологии. В статье «Видение образа своей культуры через образ другой: трансляция образов национальной идентичности» (Seeing the image of one's culture through the image of another: translating images of national identity, 2019) её авторы Марчелло Джульяно (Лейпцигский университет) и Виктория Альсина (Университет Помпеу Фабра) объединяют концепции, предоставляемые имагологией и переводоведением, для анализа роли перевода как инструмента формирования образов и манипулирования ими. Авторы также предлагают уточнение таксономии, обычно используемой для описания образов национальных идентичностей и их отношений взаимности или оппозиции [Giugliano, Alsina Keith, 2019]. Применяя рамки имагологии для сопоставительного анализа ирландской пьесы и двух её каталанских переводов, авторы описывают особенности ирландского автообраза и трансляцию образа на каталанский язык для каталонской аудитории. Трансляционные особенности показывают ограничения бинарной оппозиции авто-образ/гетеро-образ для описания сходства/различия между каталонскими и ирландскими

образами национальной идентичности в процессе перевода. Поэтому в заключении авторы предлагают корректировку этих понятий, вводя термин «алло-образ» «для обозначения всех образов, кроме авто-образа» [Giugliano, Alsina Keith, 2019]. В рамках этой категории авторы различают «гетеро-образ — своего рода алло-образ, противостоящий авто-образу (например, образ английской национальной идентичности в противопоставлении ирландскому авто-образу) — от гомо-образа — своего рода алло-образ, сравнимый с авто-образом (например, образ ирландской национальной идентичности в интерпретации каталонской аудитории» [Giugliano, Alsina Keith, 2019]. По мнению авторов, введение подобной категории обеспечивает более тонкий инструмент имагологического анализа.

В статье «Имагология: использование этничности для осмысления мира» (On using ethnicity to make sense of the world, 2016) профессор Амстердамского университета Джоп Леерссен излагает теорию и метод имагологии как «дискурсивного изучения этнотипов (стереотипных атрибуций национального характера)» [Leerssen, 2016]. Автор считает, что необходимость методологических корректировок в имагологии обуславливает ряд факторов: [а] замена национально-модульной категоризации литературных традиций полисистемным подходом; [б] упадок художественной литературы как основного средства повествования и подъём кино, телевидения и других средств массовой информации; [в] осознание того, что этнотипы часто встречаются в скрытом виде (иронически развёрнутом или в виде «метаобразов»; либо в «банальном» или латентном фоновом присутствии, в виде дремлющих фреймов); [г] новые, «пересекающиеся» представления о формировании идентичности; [д] упадок европоцентризма и подъём постнационализма, замену национально-модульной категоризации литературных традиций полисистемным подходом» [Leerssen, 2016].

⁴ *Imagologica.eu* — сайт, посвящённый имагологическим исследованиям. — URL: <https://imagologica.eu/>

Таким образом, в современной атмосфере проведения политики идентичности важной задачей имагологического анализа становится деконструкция дискурса национального и этнического эссенциализма. На ряде примеров автор демонстрирует, что «ксенофобия и национализм (как в форме патриотического самовосхваления, так и в форме ксенофобских стереотипов) сильны как никогда и в нынешнем этнопопулистском климате обретают новую политическую злобу» [Leerssen, 2016]. Однако произведения современной культуры и литературы выходят далеко за рамки национальной эссенциалистской парадигмы, являющейся, по мысли некоторых, предметом имагологии, поэтому имагологическая наука может показаться устаревшей. Такая позиция, полагает Леерссен, отождествляет появление нового с отрицанием всего остального, что ошибочно и сопровождается утратой современным авангардом в искусстве и теории культуры исторических корней. Леерссен отмечает: «быть постнациональным или постидентитарным означает, что предыдущая стадия (национальная, идентитарная) всё ещё присутствует как подразумеваемая предпосылка, [...] а часто как унаследованное условие или ситуация, определяющая современные культурные реакции» [Leerssen, 2016]. В мире современной «политики идентичности» имагология продолжает развиваться как отдельная область отношения к миру параллельно с литературой и культурой.

В статье «Глобальный вызов: (Не)возможности транскультурной имагологии» (Global Challenge: The (Im)possibilities of Transcultural Imagology, 2014) исследователь из Загребского университета Зринка Блажевич рассматривает теоретико-методологические возможности создания транскультурной имагологии, основываясь на транскультурных исследованиях, праксиологическом анализе культуры и акторно-сетевой теории. Цель автора — разработать транскультурную сравнительную семантику, подходящую для интерпретационного анализа текстовых, визуальных, ментальных и воплощённых образов. Автор приходит к выводу, что имагология хотя и обращается к национальному и террито-

риальному мышлению, имеет будущее и в транснациональном, глобализированном мире. По мнению Блажевич, эта дисциплина должна установить кольцевое понятие образа как исторически специфического, социально и культурно порождённого и порождающего. Материальные, перформативные, социальные и символические измерения образов, которые переплетаются в процессе их взаимного производства, раскрывают порождающий поэтический потенциал, исходящий от образов в рамках глобального культурного ландшафта. Соответственно, по мнению автора, культура может рассматриваться «как динамическая сеть, образующаяся в диалектических процессах внутренней дифференциации и установления внешних связей. Тем самым транскультурная имагология может ответить на вызов глобальной культурной гибридности: распознать сложные стратегии производства и распространения образов через ризоматическую структуру глобальных культурных сетей, а также молчаливую и невидимую тактику их потребления [Blažević, 2014].

Также представляет интерес сборник статей «Имагологические профили: динамика национальных образов в литературе» (Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature, 2018) под редакцией Лауры Лаурушайте. Статьи сборника подробно характеризуют ключевые понятия имагологии (образы, автообразы, гетеро-образы, предубеждения и стереотипы) и затрагивают её различные аспекты: классические и маргинальные образы, национальные герои и (не)традиционные гендерные аспекты, этническая имагология и влияние постпостструктурализма [Imagology profiles: the dynamics..., 2018]. Редактор уделяет особое внимание выявлению и оценке действующих стереотипов, а также аспектам мобильных образов, возникновению периферийных идентичностей, связанных с этнической или расовой принадлежностью, классом, полом. Авторы сборника из Литвы, Латвии, Эстонии, России, Польши, Украины и Хорватии предлагают новые средства имагологического анализа: так, предлагается введение таких понятий, как «гео-

имагология» (geo-imagology) и «гендерная имагология» (imagology of gender). Тематические исследования, включённые в сборник, анализируют особенности работ отдельных авторов, тогда как более масштабные, обобщающие исследования, использующие сравнительный или транснациональный подход, посвящены изменению образов национальных и транснациональных идентичностей на фоне исторических, политических и социальных перемен. Следует отметить, что данный сборник подчёркивает универсальный характер имагологии, методологические подходы которой могут быть применимы к огромному разнообразию тем и актуальны в различные исторические периоды.

Вступительное эссе Лауры Лаурушайте (Институт литовской литературы и фольклора) обобщает основные теоретические и концептуальные подходы, многие из которых более подробно раскрываются в последующих статьях. Автор эссе считает, что «имагология — это не методология, ориентированная на национальное государство; она воспринимает нацию как территориально неопределённое образование воображения, где национальный характер трактуется как совокупность образов, связанных контекстуальными и интертекстуальными ассоциациями» [Laugušaitė, 2018: 11]. По мнению Лаурушайте, современная имагология фокусируется не на реальных образах, а на их воображаемом контексте и структурных связях с другими образами той же культуры, то есть на культурных образах. Зринка Блажевич (Загребский университет) предлагает более широкое определение основного имагологического понятия «образ» в соответствии с требованиями постпостструктурализма [Blažević, 2018].

Раздел «От национального воображения к утопии» посвящён обсуждению противоречивого сочетания национального дискурса и утопического воображения. В статьях следующего раздела «Преодоление реальных и воображаемых границ» акцентирован геоимагологический аспект, предполагающий теоретические связи между имагологией и литературной топографией и доказывающий, что пере-

сечение существующих топографических границ приводит к пересечению границ воображаемых. Военные действия и появление лагерей беженцев сопровождаются смещением геополитических границ и перформативной природой национальной идентичности. Обсуждая изображение войны в художественной литературе, Аннелли Кывамеэс (Таллиннский университет, Институт эстонского языка и культуры) обращается к вопросу о стереотипно негативных репрезентациях русских [Kõvamees, 2018]. Раздел завершает эссе Таисии Орал (Литовский центр социальных исследований), которая выбирает в качестве объекта исследования «Скандинавскую трилогию» Андрея Иванова и доказывает, что современная мигрантская идентичность основывается на сложном взаимодействии между авто- и гетеро-образом, характеризуемым автором как интернациональная образность. Таисия Орал показывает связь между имагологией и нарратологией, описывая принцип полифонии — «множественности голосов» рассказчика — в качестве структурного элемента нарратива романов [Oral, 2018].

Раздел «Гендерная идентичность как имагологический ресурс» включает обсуждение формирования гендера в современном обществе как имагологического (то есть в данном контексте воображаемого) процесса; несколько тематических исследований посвящено гендерному влиянию на национальные образы. Все работы, включённые в этот раздел, свидетельствуют, что негативные стереотипы способствуют созданию границ между нациями, в то время как позитивные репрезентативные модели помогают стирать эти границы.

Среди статей на русском языке, посвящённых теоретическим вопросам имагологии, можно выделить работы, анализирующие её понятийный аппарат: С.Д. Камаловой «Специфика понятийного аппарата имагологии» [Камалова, 2018], А.Д. Ивановой «О понятийном аппарате современной имагологии» [Иванова, 2016] и О.Ю. Полякова «Становление и развитие категориального аппарата имагологии» [Поляков, 2014]. Авторы анализируют та-

кие широкие понятия, как стереотип, этнический стереотип, этнический образ, этнотип и имагологический образ, а также более узкие термины: авто-, гетеро- и метаобраз, контробраз, имиджема, имаготема. В статьях представлена история развития данных понятий и подчеркивается важность междисциплинарного характера имагологии для выявления специфики её понятийного аппарата.

Итак, анализ публикаций, представленных на сайте *Imagologica*, показывает ряд новых тенденций в развитии понятийного аппарата и методологии современной имагологии, а также активное освоение этой дисциплины средствами философии структурылизма и постструктурализма. Деконструкция эссенциализма сопровождается здесь попытками построения сетевых моделей имагологии в глобальном транскультурном контексте. А детерриторизация образов культуры позволяет конструировать (и деконструировать) «воображаемые культурные миры» как горизонтальные структуры, соответствующие принципу скорее семио- (а не культуро-) центризма.

Статьи МБД Scopus. Семиотическая, историческая и коммуникативная имагология. Роль эмоций в создании и восприятии «образа другого». Имагология, философия и поэтика

Из статей, индексированных в МБД Scopus, следует отметить работу «От литературных иллюзий к медиа-симулякрам: к семиотической имагологии в эпоху глобальной коммуникации» (*From Literary Illusions to Media Simulacra: Toward a Semiotic Imagology in the Era of Global Communication*, 2021). Авторы Ху Иронг и Мэй Линь отмечают, что в доглобальную эпоху, когда общение между народами было затруднительным и нечастым, а прямые (эмпирические) или косвенные (текстово-описательные) знания — скудными, образы «чужих стран» часто становились конструкциями, основанными на неадекватной информации: «В результате вымышленные описания и изображения были основным источником для людей,

чтобы получить некоторые знания о других странах» [Hu, Mei, 2021]. Однако в эпоху глобализации с появлением новых медиа разнообразные описания стали доступными и в формировании образа «чужих стран» постепенно заменили традиционные художественные тексты. В статье обсуждаются проблемы интеграции имагологии и коммуникативных исследований, в том числе влияющие и на основное понятие «образа».

В статье «Историческая имагология: субъект и объект восприятия» (*The historical imagology: Subject and object of perception*, 2020) А. Урядова рассматривает одно из направлений имагологии — историческую имагологию, и подробно анализирует источники, которые используются в таких исследованиях [Uriadova, 2020]. В данной статье впервые в исследовательской литературе центральное внимание уделяется объекту и предмету историко-имагологических работ. Автор констатирует, что «объектом исследования исторической имагологии [...] является сложившийся на определённом историческом этапе образ во всём многообразии его понимания (народа, страны, группы людей, конкретной личности, организации, исторического процесса и явления и т.д.), который имеет некую значимость для исторической науки» [Uriadova, 2020]. Таким образом, историческая имагология изучает образ «во взаимосвязях и в историческом контексте» [Uriadova, 2020]. В работе проведён анализ факторов, влияющих на восприятие; рассмотрена проблема вариативности и стереотипизации изображения. Рассуждая о значении имагологии, А. Урядова подчёркивает, что «имагологические исследования позволяют также выявить дальнейшее влияние объектов (образов) на последующие исторические события» [Uriadova, 2020].

В статье М. Зеленка «Компаративистская перспектива в межкультурных исследованиях и имагологии» (*A comparatist perspective in intercultural research and imagology*, 2016) проведена параллель между компаративистикой и имагологическими исследованиями [Zelenka, 2016]. Автор настаивает на разграничении предметных

полей этих дисциплин: межкультурная компаративистика исследует взаимодействие культур через понимание «инаковости», тогда как имагология изучает темы «чужого/другого» в художественных текстах, используя собственные и «чужие» образы, возникающие чаще в виде стереотипов и мифов. Автор приходит к выводу, что оба метода, использующие эмоциональный опыт в литературном общении, могут способствовать диалогу между народами.

В статье «Компаративистская имагология и феномен отчуждения» (*Comparativist Imagology and the Phenomenon of Strangeness*, 2013) Малгожата Свидерска анализирует феномен национальной, этнической и/или (меж)культурной отчуждённости в литературных произведениях. Развивая концепцию компаративистской имагологии на основе работ французского философа Поля Рикёра и литературоведа, Жан-Марка Моура, Свидерска представляет концепцию имаголого-герменевтической интерпретации, расширяющую традиционные методы имагологии для объяснения «различных аспектов феномена странности», встречающегося в литературных произведениях. С применением имаголого-герменевтического метода автор анализирует образы Польши в произведениях Ф.М. Достоевского и России в произведениях Хаймито фон Додерера [Świderska, 2013].

Заключение

Большое количество публикаций по имагологической тематике свидетельствует о сохранении междисциплинарного характера имагологии. Проведённый анализ основных направлений исследований современной имагологии показал, что в настоящее время эта дисциплина отказывается от установок эссенциализма, артикулировав вопрос об историчности формируемых образов. Её также интересуют хронологические границы рассеивания образов и причины изменений элементов их содержания, связанные в том числе с процессами конструирования идентичности «сверху» (политический дискурс) и «сни-

зу» (художественные образы в коммуникативном пространстве культуры).

Комбинируя различные подходы контекстуального анализа (социально-исторический, этнопсихологический и культурно-политический), имагологический метод нередко претендует не только на междисциплинарность, но и на универсальность, что может свидетельствовать об определённой теоретической слабости данной дисциплины в силу отсутствия чётко обозначенной предметной области. Вместе с тем, расширение границ имагологических исследований за пределы чисто литературной актуальности открывает политические, социокультурные и антропологические горизонты использования методологии как метода. В этом смысле она повторяет судьбу феноменологии, расширяя исследовательский ракурс и предъявляя свой арсенал в качестве перспективной модели анализа различных аспектов межкультурного взаимодействия.

К наиболее важным тенденциям развития современной имагологии следует отнести не только её «методологическое расширение», но и внимание к переводческой деятельности и журналистскому дискурсу в аспекте создания и распространения этими агентами политических и культурных стереотипов. В современных исследованиях предлагается также расширение области имагологии с введением таких понятий, как «геоимагология» (*geo-imagology*) и «гендерная имагология» (*imagology of gender*); анализируются аспекты мобильных и сетевых образов, возникновение периферийных идентичностей. Фиксация внимания не на реальных образах, а на их воображаемом контексте заставляет уточнить разницу «имагологии» и «имагопоэтики». Развитие понятийного аппарата имагологии идёт в направлении уточнения сложной взаимосвязи между авто- и гетеро-образом через нововведённое понятие «алло-образ». Развиваются идеи культуро- и семио-центризма в понимании перспективных задач имагологии; обосновывается «имаголого-герменевтическая модель интерпретации национальной, этнической и/или (меж)культурной отчуждённости» [Świderska, 2013]. Интеграция имагологи-

ческих и коммуникативных исследований обосновывает предположение о роли имагологии, отражающей национальное культурное мышление, в будущем транснациональном мире (в форме транскультурной имагологии).

Новые перспективы имагологии, представленные в современных публикациях, свидетельствуют о её непрерывном развитии и особой роли в мире современной «по-

литики идентичности». Имагология имеет выраженную динамику к расширению своей предметной области и выходу на уровень методологии гуманитарных исследований. При этом она берёт на себя важную миссию по деконструкции националистических рассуждений и стереотипов, что является перспективным, поскольку может способствовать лучшему взаимопониманию между народами.

Список литературы:

- Жданов С.С. Границы Германии и Германия как граница: образы лиминального пространства в русской литературе конца XVIII - начала XX в // Имагология и компаративистика. — 2020. — № 14. — С. 186-209. <https://doi.org/10.17223/24099554/14/9>
- Иванова А.Д. О понятийном аппарате современной имагологии // Вестник Вятского государственного университета. — 2016. — № 11. — С. 74-78.
- Камалова С.Д. Специфика понятийного аппарата имагологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 10-1. — С. 26-29. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.5>
- Поляков О.Ю. Й. Леерссен о репрезентации национальных образов в системе культуры // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 3. — С. 162-168. <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.13>
- Поляков О.Ю. Становление и развитие категориального аппарата имагологии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 9. — С. 125-134.
- Полякова О.А. Истоки отечественной имагологии // Научно-методический электронный журнал Концепт. — 2016. — № 7. — С. 156-163.
- Поршнева А.С. Бавария Лиона Фейхтвангера: региональная идентичность в романе "Успех" // Имагология и компаративистика. — 2020. — № 13. — С. 141-172. <https://doi.org/10.17223/24099554/13/9>
- Рябчикова Е.Е. Имагология как раздел литературоведческой компаративистики // Слово.ру: балтийский акцент. — 2018. — Т. 9, № 2. — С. 52-59. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2018-2-4>
- Трыков В.П. Имагология и имагопоэтика // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 3. — С. 120-129. <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.10>
- Юрченко Т.Г. Имагология: вопросы теории // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. — 2020. — № 4. — С. 13-19.
- Barkhoff J., Leerssen J. National Stereotyping, Identity Politics, European Crises. — Leiden; Boston: BRILL, 2021. — XIII, 289 p. <https://doi.org/10.1163/9789004436107>
- Beller M., Leerssen J. Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey. — Leiden: Brill, 2007. — 492 p. <https://doi.org/10.1163/9789004358133>
- Berger S. Confronting the Other/Perceiving the Self // National Stereotyping, Identity Politics, European Crises. — Leiden; Boston: BRILL, 2021. — P. 15-30. https://doi.org/10.1163/9789004436107_003
- Blažević Z. Global Challenge: The (Im)possibilities of Transcultural Imagology // Umjetnost riječi. — 2014. — Vol. 58, № 3-4. — P. 355-367.
- Blažević Z. Wider Image: Imagology and the Post-poststructuralist Challenge // Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. — P. 28-39.
- van Doorslaer L. Stereotyping by Default in Media Transfer // National Stereotyping, Identity Politics, European Crises. — Leiden; Boston: BRILL, 2021. — P. 205-220. https://doi.org/10.1163/9789004436107_012
- Dyserinck H. Ausgewählte Schriften zur vergleichenden Literaturwissenschaft / ed. Mehnert E. — Berlin: Frank & Timme, 2015. — 316 p.

Emer F.K. Die Imagologie als Arbeitsbereich der Komparatistik // *International Journal of Eurasia Social Sciences*. — 2012. — № 8. — P. 1–17.

Ewertowski T. Images of China in Polish and Serbian Travel Writings (1720-1949). — Leiden; Boston: BRILL, 2021. — X, 416 p. <https://doi.org/10.1163/9789004435445>

Giugliano M., Alsina Keith V. Seeing the image of one's culture through the image of another: translating images of national identity // *Meta*. — 2019. — Vol. 64, № 3. — P. 748–775. <https://doi.org/10.7202/1070538ar>

Hu Y., Mei L. From Literary Illusions to Media Simulacra: Toward a Semiotic Imagology in the Era of Global Communication // *European Review*. — 2021. — Vol. 29, № 4. — P. 551–567. <https://doi.org/10.1017/S1062798720000794>

Imagology profiles: the dynamics of national imagery in literature / ed. Laurušaitė L. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. — VI, 259 p.

Köhler U.K. Poetik der Nation: Englishness in der englischen Romantik. — Leiden; Boston: BRILL, 2019. — XIV, 254 p. <https://doi.org/10.1163/9789004407787>

Kövamees A. Some Remarks on the Estonian War Novel: The Case of Enn Koppel // *Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature*. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. — P. 123–134.

Laurušaitė L. Imagology as Image Geology // *Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature*. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. — P. 8–27.

Leerssen J. Imagology: On using ethnicity to make sense of the world // *Iberic@I, Revue d'études ibériques et ibéro-américaines*. — 2016. — № 10. — P. 13–31.

Malečková J. "The Turk" in the Czech Imagination (1870s-1923). — Leiden; Boston: BRILL, 2021. — VI, 240 p. <https://doi.org/10.1163/9789004440791>

Mehnert E. Vorwort der Herausgeberin // *Ausgewählte Schriften zur Vergleichenden Literaturwissenschaft*. — Berlin: Frank & Timme, 2015. — P. 11–28.

Oral T. Multicultural Imagery in Andrei Ivanov's "Scandinavian Trilogy": Narrating the Refugee Point of View // *Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature*. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. — P. 135–153.

Schmidt H. Das "Aachener Programm" der Komparatistik Hugo Dyserincks imagologische Version der Vergleichenden Literaturwissenschaft. — Berlin: Frank & Timme, 2018. — 280 p.

Schmidt H. Hugo Dyserinck: Ausgewählte Schriften zur Vergleichenden Literaturwissenschaft // *Brünner Hefte zu Deutsch als Fremdsprache*. — 2015. — Vol. 8, № 1. — P. 65–67.

Świdarska M. Comparatist Imagology and the Phenomenon of Strangeness // *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*. — 2013. — Vol. 15, № 7. <https://doi.org/10.7771/1481-4374.2387>

Szczyba P. Irish Stereotype in American Cinema. — Boston: BRILL, 2021. — 285 p. <https://doi.org/10.1163/9789004467972>

Uriadova A. The historical imagology: subject and object of perception // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. — 2020. — Vol. 11, № 2. — P. 167–174. <https://doi.org/10.31648/pw.6499>

Voltrová M. Terminologie, Methodologie und Perspektiven der komparatistischen Imagologie. — Berlin: Frank & Timme, 2015. — 195 p.

Zelenka M. A Comparatist Perspective in Intercultural Research and Imagology // *Porównania*. — 2016. — Vol. 19. — P. 21–31. <https://doi.org/10.14746/p.2016.19.10263>

References:

Barkhoff, J. and Leerssen, J. (2021) *National Stereotyping, Identity Politics, European Crises*. Leiden; Boston: BRILL. <https://doi.org/10.1163/9789004436107>

Beller, M. and Leerssen, J. (2007) *Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey*. Leiden: Brill. <https://doi.org/10.1163/9789004358133>

- Berger, S. (2021) 'Confronting the Other/Perceiving the Self', in *National Stereotyping, Identity Politics, European Crises*. Leiden; Boston: BRILL, pp. 15–30. https://doi.org/10.1163/9789004436107_003
- Blažević, Z. (2014) 'Global Challenge: The (Im)possibilities of Transcultural Imagology', *Umjetnost riječi*, 58(3–4), pp. 355–367.
- Blažević, Z. (2018) 'Wider Image: Imagology and the Post-poststructuralist Challenge', in *Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, pp. 28–39.
- van Doorslaer, L. (2021) 'Stereotyping by Default in Media Transfer', in *National Stereotyping, Identity Politics, European Crises*. Leiden; Boston: BRILL, pp. 205–220. https://doi.org/10.1163/9789004436107_012
- Dyserinck, H. (2015) *Ausgewählte Schriften zur vergleichenden Literaturwissenschaft*. Edited by E. Mehnert. Berlin: Frank & Timme.
- Emer, F. K. (2012) 'Die Imagologie als Arbeitsbereich der Komparatistik', *International Journal of Eurasia Social Sciences*, (8), pp. 1–17.
- Ewertowski, T. (2021) *Images of China in Polish and Serbian Travel Writings (1720-1949)*. Leiden; Boston: BRILL. <https://doi.org/10.1163/9789004435445>
- Giugliano, M. and Alsina Keith, V. (2019) 'Seeing the image of one's culture through the image of another: translating images of national identity', *Meta*, 64(3), pp. 748–775. <https://doi.org/10.7202/1070538ar>
- Hu, Y. and Mei, L. (2021) 'From Literary Illusions to Media Simulacra: Toward a Semiotic Imagology in the Era of Global Communication', *European Review*, 29(4), pp. 551–567. <https://doi.org/10.1017/S1062798720000794>
- Ivanova, A. D. (2016) 'About the Terms of Modern Imagology', *Vestnik Vâtskogo gosudarstvennogo universiteta*, (11), pp. 74–78. (In Russian).
- Kamalova, S. D. (2018) 'Specificity of the Conceptual Apparatus of Imagology', *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, (10–1), pp. 26–29. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.5>
- Köhler, U. K. (2019) *Poetik der Nation: Englishness in der englischen Romantik*. Leiden ; Boston: BRILL. <https://doi.org/10.1163/9789004407787>
- Kövamees, A. (2018) 'Some Remarks on the Estonian War Novel: The Case of Enn Kippel', in *Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, pp. 123–134.
- Laurušaitė, L. (2018) 'Imagology as Image Geology', in *Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, pp. 8–27.
- Laurušaitė, L. (ed.) (2018) *Imagology profiles: the dynamics of national imagery in literature*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Leerssen, J. (2016) 'Imagology: On using ethnicity to make sense of the world', *Iberic@l, Revue d'études ibériques et ibéro-américaines*, (10), pp. 13–31.
- Malečková, J. (2021) *"The Turk" in the Czech Imagination (1870s-1923)*. Leiden; Boston: BRILL. <https://doi.org/10.1163/9789004440791>
- Mehnert, E. (2015) 'Vorwort der Herausgeberin', in *Ausgewählte Schriften zur Vergleichenden Literaturwissenschaft*. Berlin: Frank & Timme, pp. 11–28.
- Oral, T. (2018) 'Multicultural Imagery in Andrei Ivanov's "Scandinavian Trilogy": Narrating the Refugee Point of View', in *Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, pp. 135–153.
- Polyakov, O. (2014) 'On the Formation and Development of the Categorical Structure of Imagology', *Vestnik Vâtskogo gosudarstvennogo universiteta*, (9), pp. 125–134. (In Russian).
- Polyakov, O. (2015) 'J. Leerssen on the Representations of National Images in a Cultural System', *Znanie Ponimanie Umenie*, (3), pp. 162–168. (In Russian). <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.13>
- Polyakova, O. A. (2016) 'Beginnings of Russian Imagology', *Scientific-methodological electronic journal 'Concept'*, (7), pp. 156–163. (In Russian).
- Porshneva, A. S. (2020) 'LION FEUCHTWANGER'S BAVARIA: PROVINCIAL IDENTITY IN SUCCESS', *Imagologiya i komparativistika*, (13), pp. 141–172. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/24099554/13/9>

Ryabchikova, E. E. (2018) 'Imagology as a Part of Comparative Literature Studies', *Slovo.ru: Baltic accent*, 9(2), pp. 52–59. (In Russian). <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2018-2-4>

Schmidt, H. (2015) 'Hugo Dyserinck: Ausgewählte Schriften zur Vergleichenden Literaturwissenschaft', *Brünner Hefte zu Deutsch als Fremdsprache*, 8(1), pp. 65–67.

Schmidt, H. (2018) *Das 'Aachener Programm' der Komparatistik Hugo Dyserincks imagologische Version der Vergleichenden Literaturwissenschaft*. Berlin: Frank & Timme.

Świdarska, M. (2013) 'Comparatist Imagology and the Phenomenon of Strangeness', *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*, 15(7). <https://doi.org/10.7771/1481-4374.2387>

Szczyba, P. (2021) *Irish Stereotype in American Cinema*. Boston: BRILL. <https://doi.org/10.1163/9789004467972>

Trykov, V. P. (2015) 'Imagology and Imagopoetics', *Znanie Ponimanie Umenie*, (3), pp. 120–129. (In Russian). <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.10>

Uriadova, A. (2020) 'The historical imagology: subject and object of perception', *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 11(2), pp. 167–174. <https://doi.org/10.31648/pw.6499>

Voltrová, M. (2015) *Terminologie, Methodologie und Perspektiven der komparatistischen Imagologie*. Berlin: Frank & Timme.

Yurchenko, T. G. (2020) 'Imagologija: voprosy teorii [Imagology: questions of theory]', *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otečestvennâ i zarubežnâ literatura. Seriâ 7, Literaturovedenie*, (4), pp. 13–19. (In Russian).

Zelenka, M. (2016) 'A Comparatist Perspective in Intercultural Research and Imagology', *Porównania*, 19, pp. 21–31. <https://doi.org/10.14746/p.2016.19.10263>

Zhdanov, S. S. (2020) 'German Borders and Germany as a Boundary: Images of the Liminal Space in the Russian Literature of the Late 18th – Early 20th Centuries', *Imagologiya i komparatistika*, (14), pp. 186–209. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/24099554/14/9>

Информация об авторе

Марина Дмитриевна Бахарева — аспирант кафедры философии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Marina D. Bakhareva — PhD student at the Department of Philosophy, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 14.06.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 14.06.2022.